

удревнилась).

И только в XIX—XX вв. трудами ученых многих стран история создания славянских азбук постепенно освободилась от легенд и была по крупицам восстановлена.

660

для богослужения, и подготовили несколько десятков учеников, владеющих новым письмом и литературным языком и знающих церковный чин. Однако задача не могла считаться полностью выполненной, поскольку без епископа они не могли рукоположить своих воспитанников в священники и дьяконы. Кроме того, с самого момента прибытия в Моравию они столкнулись с враждебностью латинского духовенства (преимущественно немцев по происхождению). Те воспринимали солунских братьев прежде всего как опасных конкурентов, чья деятельность может нанести заметный урон их положению в княжестве и социальному статусу. В условиях господства латинского языка в церкви они обладали абсолютной монополией на знание истин христианского вероучения и их истолкование. Немецкие миссионеры тоже занимались переводами на славянский (и в этом смысле они были предшественниками Кирилла и Мефодия), но эти переводы ограничивались самыми необходимыми для прихожан молитвами и поучениями к пастве, отнюдь не касаясь книг Священного Писания и богослужебных текстов. Среди немецких клириков господствовало стойкое убеждение (весьма распространенное в латинской Западной Европе), что эти тексты могут звучать только на одном из трех «священных языков» — древнееврейском, латыни или греческом, на прочих же языках допустимо лишь их толкование. На славянских первоучителей, проповедовавших равенство народов и их языков перед Богом, посыпались обвинения в ереси. Чтобы доказать свое правоверие и добиться рукоположения учеников, первоучители решили отправиться непосредственно к высшему духовному арбитру в этой части Европы — Римскому папе. У этой поездки была и еще